

Мария Карасева

Мухаммад (имя и другие личные данные героя публикации изменены. – Прим. ред.) отбыл срок за участие в террористической деятельности. Правоохранительные органы задержали его на границе соседнего с РФ государства, когда он пытался перебраться в Сирию. После следствия, суда и тюрьмы парень говорит, что полностью признал свою вину, раскаялся и поменял свои взгляды. Пообщаться с журналистом он согласился только по одной причине – чтобы рассказать, как он сожалеет о том, что случилось, и хочет, чтобы на его примере другие люди, которых пытаются вербовать, поняли – это навсегда сломает их жизнь.

«Друг сказал, что я обязан туда поехать»

– Мне было двадцать с небольшим лет, когда я стал членом запрещенной организации, – рассказывает «Родному городу» Мухаммад. – Меня вербовали целый год. Я тогда работал и снимал квартиру, и вдруг со мной связался друг детства, попросился пожить у меня, так как сам он работал вахтовиком. Я не отказал, и он стал периодически ко мне приезжать.

По словам Мухаммада, друг постоянно сводил их разговоры к войне в Сирии, говорил, что нужно ехать туда, а не сидеть дома, пока «женщин и детей убивают».

– Сначала я, совершенно нейтральный к политике и войнам человек, не прислушивался к нему, жил как всегда, работал, общался с друзьями, мне неинтересен был тот мир, о котором рассказывал товарищ, но он не унимался, – рассказывает Мухаммад. – Тогда я спросил, чего же он сам не поедет в Сирию, на что получил невнятный, как уже сейчас понимаю, ответ, что якобы у него не получится сделать загранпаспорт, какие-то проблемы с военным билетом. Но теперь я понимаю, что это были отговорки и полная ерунда...

Мухаммад, с его слов, сначала сопротивлялся давлению друга.

Мухаммад предупреждает всех: «Не верьте тому, что говорят вербовщики, не верьте ИГИЛ*, если вы на распутье – откройте глаза, это обман, который вас погубит!»

26-летний волгоградец, осужденный за терроризм:

«ИГИЛ* погубил мою жизнь»

Становитесь авторами новостей. Звоните: 8-960-870-82-83

– Каждый его приезд на протяжении года всегда заканчивался одним – разговорами, что я должен ехать в Сирию, в итоге я сбежал в Москву, но его товарищи нашли меня и там, – вспоминает волгоградец.

Правоохранители говорят: в тот момент парень должен был сразу обратиться за помощью, сообщить о давлении. Не идти на преступление (а пропаганда терроризма – это уголовно наказуемое деяние), а не допустить его. Спрашиваем у Мухаммада: почему же он ничего не предпринял? Неужели не понимал, насколько все серьезно?

– Я человек мягкосердечный, – вздыхает парень, – поддался и согласился ехать в Сирию. Вербовщики сказали, что я должен присягнуть на верность лидеру ИГИЛ*, что он якобы говорит все правильно и живет праведной жизнью. Рассчитывали, вроде как, что я смогу встретиться с ним в Сирии.

В этот бред парень поверил. Наверное, сыграло роль то, что он оказался слаб характером, а вербовщики действовали грамотно. Парень сделал загранпаспорт, часть денег на билет ему дали новые соратники, другую часть добавил он сам. И попытался выехать в Сирию. Кстати, ему не сообщили, в какой именно город он прибудет:

нужно было пересечь две границы, и парню сказали, что назовут место позже.

Но как только самолет из России приземлился в соседнем государстве, меня сразу задержали, – рассказывает парень. – Сначала я соврал – мол, приехал к другу. Но обман раскрылся.

Сестра Мухаммада знала, что брат связался с какими-то сомнительными людьми – о поездке в Сирию и о террористах она была не в курсе. Но и одной этой информации хватило, чтобы Мухаммад сознался.

– Сестра начала плакать, меня снова допрашивали, и я рассказал правду – что прилетел, чтобы переехать в Сирию и примкнуть к ИГИЛ*, – вздыхает парень.

Было возбуждено уголовное дело по ст. 205.5 УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации». Максимальная санкция предусматривает 20 лет лишения свободы. С первого дня задержания волгоградец находился в СИЗО, на допросах он назвал все имена и рассказал все, что знает: от начала и до конца. Когда следствие было завершено, материалы передали суд. Процесс длился полтора года.

– Тех, кто меня вербовал, также осудили и приговорили к разным срокам лишения свободы, – рассказывает Мухаммад.

«Я изменился и понял, что натворил»

Суд принял во внимание смягчающие обстоятельства и не назначил парню максимальное наказание по статье за терроризм.

– Адвокат собрала мои характеристики с работы, из школы, у меня еще болели оба родителя, это были смягчающие обстоятельства, и суд приговорил меня к трем годам, – продолжает Мухаммад. – Другие осужденные сначала настороженно относились ко мне, но потом это изменилось, когда изменился я сам, когда понял, что натворил.

Волгоградец говорит: в заключении у него было много времени, чтобы подумать. Ни работать, ни учиться, как другим осужденным, ему не разрешали – он считался склонным к побегу ввиду того, где и при каких обстоятельствах парня задержали. Также каждые два часа он должен был отчитываться о присутствии в учреждении.

– Я понял, что, завербовавшись в ИГИЛ*, связавшись с террористами, сломал себе жизнь – мои родители умерли, пока я отбывал наказание, они оба болели, а я даже не смог с ними попрощаться, и я сам в этом виноват, – не сдерживает слез Мухаммад.

Я редко навещал их при жизни, они были не в курсе, что я поехал куда-то, даже что отбываю наказание – это бы разбило им сердце, и папа, и мама всю жизнь добросовестно трудились, мне стыдно перед ними, я бы попросил прощения, если бы мог, – плачет парень.

По словам Мухаммада, в тюрьме он пересмотрел свои взгляды на жизнь:

– Я читал разную литературу, больше всего мне почему-то нравились книги про индейцев, заключения...

Когда Мухаммад вышел из ИК, он еще раз отчетливо понял, какую ошибку совершил – он потерял не только родителей, но и друзей, родных.

– Многие от меня отвернулись, и я их понимаю, – вздыхает парень. – Если бы я мог вернуть время назад, я бы все сделал иначе: не позволил бы себя уговорить. Но теперь поздно – дело сделано...

Интересно, что, отбывая наказание, Мухаммад нашел еще одно подтверждение тому, что его вербовщики – лгуны, которые просто используют таких, как он. Со слов волгоградца, с ним сидел парень, который попал в ИГИЛ*, но потом сбежал из Сирии.

– Он подтвердил, что я уже и так понял: все это ложь, нет никакого товарищества, нет никаких высших целей, он рассказал, что «братья» не платили обещанных денег, не давали есть, хотя командиры этих террористов питались нормально, – продолжает волгоградец. – А если выскажешь недовольство, посадят в тюрьму или заставят идти на бой.

Вот так парень понял цену словам вербовщиков.

– Моя жизнь рухнула, на работу никуда не берут из-за статьи, по которой я осужден, мне нельзя пользоваться банковскими картами, я обязан отмечаться у правоохранителей, – перечисляет парень.

С другом он открыл небольшую торговую точку, но признается – это совсем не то, о чем он мечтал. Мухаммад хотел выучиться на зоотехника и работать с животными. Возможно, ему все-таки удастся осуществить свою мечту.

